

Раева Татьяна Витальевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОРОДА
(1900 – 1914 ГОДЫ)**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель -

доктор исторических наук,
профессор Балакин В. С.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Толстикова В. С.

кандидат исторических наук,
доцент Тищенко Е. В.

Ведущая организация -

Челябинский государственный
агроинженерный университет

Защита состоится 22 декабря 2004 г., в 12 часов, на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

Актуальность темы исследования. Город, как особая организация структурных компонентов, представляет собой сложное социокультурное пространство, формирующее мировосприятие, задающее модели поведения людей. Он является фактором прогрессивного развития общества, обеспечивает синтез традиций и новаций в культуре. В современных условиях социальных трансформаций изучение города является необходимым моментом познания переходных периодов развития социума.

Первое десятилетие XX в. на Урале стало периодом качественных изменений во всех сферах жизни общества. Постепенно преодолевалась обособленность региона, нарастал кризис традиционной системы ценностей, формировались новые условия политической и социально-экономической деятельности, изменились композиционная структура и функции городов. Южно-уральский город стал центром притяжения социально-активных групп населения, наиболее восприимчивых к новым требованиям жизни, он концентрировал их стремления и достижения, создавал особую городскую среду, втягивал в свою систему отношений внегородское пространство. Комплексное изучение развития города в этот период будет способствовать углублению представлений об эволюции государственного и общественного строя России.

Южно-уральский город начала XX в., как целостный феномен, до настоящего момента оставался за пределами научного анализа. Современное состояние исторической науки, методологические разработки урбанистики, позволяют исследовать социально-экономическую и культурную среду города, его ведущую роль в условиях модернизации.

Объектом исследования является южно-уральский город в 1900–1914 гг., понимаемый как особый пространственный, социокультурный тип поселения, имеющий официально признанный статус.

Предмет изучения – эволюция политического, экономического и социокультурного компонентов городской структуры.

Хронологические рамки исследования охватывают 1900–1914 гг. – период интенсивных качественных изменений социокультурного пространства южно-уральского города. Эволюционный характер данных процессов был прерван вступлением России в Первую мировую войну, что вызвало перестройку деятельности высших государственных и региональных органов власти, промышленности, транспорта и определило складывание иного пути исторического развития.

Территориальные рамки исследования охватывают, согласно системе административно-территориального деления начала XX в., Оренбургскую и Уфимскую губернии. В изучаемый период городская сеть Оренбургской губернии была представлена губернским городом Оренбургом, уездными городами – Верхнеуральском, Орском, Троицком, Челябинском, безуездным – Илецкой Защитой. Уфимская губерния включала губернский город Уфу, уездные города – Белебей, Бирск, Златоуст, Мензелинск, Стерлитамак. Исторически система городов Южного Урала формировалась в тесных политико-экономических и социокультурных взаимосвязях.

Степень разработанности проблемы. В историографии проблемы условно можно выделить четыре периода.

Первый период историографии представлен работами, опубликованными до 1917 г. Согласно историко-юридическому подходу, распространенному в дореволюционной историографии, город рассматривался, как административный центр, возникший и развивающийся в соответствии с политикой правительства. В историко-правовом плане представителями этого направления были изучены основы городского управления и самоуправления, дана оценка социальных последствий Городового положения 1892 г., сделан вывод о необходимости новой городской реформы в условиях начала XX в.¹

В.П. Семенов-Тянь-Шанский, в русле географо-экономического изучения городских поселений, предложил теорию истинных городов, обосновал социально-экономические критерии города, отметил высокий уровень урбанизированности уральского региона. Его работа содержит данные о численности населения южно-уральского города, развитии торговли и промышленности².

Д.И. Менделеев, А.Н. Митинский, И.Х. Озеров в работах по организации уральской промышленности обратили внимание на особый оригинальный строй производственных комплексов Урала³. Они отмечали кризис традиционных форм мировосприятия, снижение производительности труда, назвали некоторые причины замедленного развития горнозаводских центров, определили факторы ускорения роста городов, не связанных с металлургическим производством. Авторы показали зарождение и утверждение в уральских городах новых форм промышленной и торговой деятельности, связанных с притоком новых капиталов, людских ресурсов, что делало их центрами экономических связей региона.

Богатый фактический материал по истории отдельных городов региона содержат справочные сборники и сочинения⁴. Они включают сведения о системе административного и общественного управления городов, торговле, промышленности, транспортной сети, сфере обслуживания, учреждениях культуры. Авторы называют отдельные факторы и особенности развития городов Южного Урала.

Особый интерес среди краеведческих исследований представляет работа П.Н. Столянского⁵. На основе аналитического подхода и значительного источникового материала автор глубоко изучил особенности формирования пространственной среды Оренбурга. В работе исследованы взаимоотношения государственных органов,

¹ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: Эпюды, очерки, заметки. – Т. I. – СПб., 1902; Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. – М., 1908; Тотомианц В.Ф. Самоуправление и городское хозяйство. – СПб., 1910; Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. – СПб., 1913; Немировский А.О. Реформа городского самоуправления. – СПб., 1911.

² Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. – СПб., 1910.

³ Менделеев Д.И. С думою о благе российскому: избранные экономические произведения. – Новосибирск, 1991; Митинский А.Н. Горнозаводской Урал. – СПб, 1909; Озеров И.Х. Горные заводы Урала. – М., 1910.

⁴ Весновский В.А. Весь Челябинск и его окрестности. Карманный справочник. – Челябинск, 1909; Он же. Спутник туриста по Уралу. – Екатеринбург, 1902; Бодров-Повираев Н.И. Путеводитель-справочник по Оренбургу и Ташкентской железной дороге с расположенными на ней городами. – Оренбург, 1908; Уфа в кармане. 1913. – Уфа, 1914; Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. – Оренбург, 1915.

⁵ Столянский П.Н. Город Оренбург. Материалы по истории и топографии города. – Оренбург, 1908.

губернского правления с думой, органов самоуправления с городскими обывателями. Автор утверждал, что характерной чертой крупного города Южного Урала начала XX в. являлась острая борьба старого и нового, столкновение интересов различных социальных групп. Перспективы развития города П.Н. Столянский связывал с изменением законодательной базы, определяющей права местных властей и органов самоуправления, с развитием общественной инициативы и культуротворческой функции города.

Второй период историографии проблемы охватывает время с 1917 г. по начало 1930-х гг. Он связан с появлением школы исторического краеведения в начале 1920-х гг. XX в. и разработкой новых теоретических подходов в изучении города. Сторонник комплексного подхода Н.П. Анциферов трактовал город как особый полифункциональный историко-социальный феномен¹. Он определил город как центр генерации культурных ценностей, как результат и фактор развития общественной структуры. Н.П. Анциферов утверждал возможность познания культуры человеческого общества через изучение города. Автор предложил ряд новых методов: топографической анатомии, антропогеографический, психологический.

На Урале в этот период повышается интерес к историческому краеведению, увеличивается число краеведческих организаций и соответствующих изданий². Они содержат интересный фактологический материал, характеризующий социально-экономическое развитие южно-уральских городов, изменения в сфере торговли, промышленности, в купеческой и рабочей среде.

Третий период историографии датируется началом 1930-х – концом 1980-х гг. В начале 1930-х гг. начались гонения на историков-краеведов с призывом ликвидировать краеведение как «гробокопательски-архивное» направление³. Поэтому произошло снижение научно-теоретического уровня работ по истории региона и города. Внимание историков было сконцентрировано на изучении общероссийских процессов в рамках региона. Город не выступал в качестве самостоятельного объекта исследования.

Отдельные аспекты городского развития находили отражение в работах по социально-экономической истории⁴. В них на региональном материале изучались проблемы формирования городской сети Урала, роль государства в этом процессе, функции города. Значительное внимание в советской историографии этого периода было уделено изучению классовой структуры и классовой борьбы в южно-уральских городах⁵. Эти работы содержали данные о численности, составе, услови-

¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. – Л., 1926; Он же. Душа Петербурга. – Л., 1990.

² Петров К. Швецев В. Из прошлого златоустовских заводов. – Златоуст, 1926; Чернавский Н.М. Материалы к истории Челябинска. – Челябинск, 1993; Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. – Свердловск, 1936.

³ Тяпкина О. Малый город как объект изучения локальной истории// Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках. Сборник статей/ Под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 2003. – С. 95.

⁴ Иофа Л.Е. Города Урала. – Ч. 1: Феодалный период. – М., 1951; Вяткин М.П. Горнозаводский Урал в 1900–1917 гг. – М. – Л., 1965.

⁵ Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII – начале XX вв./ Отв. ред. Ю.А. Буранов. – Свердловск, 1972; Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала/ Под ред. О.А. Васильевского. – Свердловск, 1981; Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение: Сборник научных трудов/ Под ред. О.А. Васильевского. – Свердловск, 1986; Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма/ Отв. ред. Д.В. Гаврилов. – Свердловск, 1989.

ях труда и быта, уровне оплаты труда, политической активности определенных социальных групп. Авторы рассматривали проблемы концентрации производства, утверждения крупного капитала в промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. В целом, Урал рассматривался ими как регион, развивающийся так же как другие промышленные регионы России. В это время была отвергнута «теория многоукладности», разработанная И.Ф. Гиндиным, К.Н. Тарновским, В. В. Адамовым, подчеркивающая сложность, специфику социально-экономического развития Урала¹.

Интерес исследователей также был сосредоточен на изучении демографических, этнографических процессов на Урале², культуры отдельных социальных слоев³. Уделялось внимание истории отдельных городов Южного Урала, охватывающей весь период их существования⁴. В этих работах обобщен значительный архивный материал, позволяющий воссоздать социально-экономическую эволюцию южно-уральского города в начале XX в.

Представляет интерес исследование П.Г. Рынзюнского⁵. Он обосновал юридический критерий выделения города в качестве объекта исследования. Российский город выступал в его работе как многофункциональный феномен. Автор сделал вывод о высоком уровне развития капитализма в городе, промышленного производства и пролетариата к началу XX в. П.Г. Рынзюнский отмечал неравномерность этого процесса, наличие значительных оборотов городской торговли, размещение крупных промышленных предприятий вне городов, сельскохозяйственные занятия горожан, многочисленность людей переходных статусов в социальной структуре. Территориально его исследование охватывало Европейскую Россию, регион Южного Урала был отнесен автором к юго-восточному району Степной полосы, наряду с Самарской губернией, которая на наш взгляд имела свои особенности развития.

С начала 1990-х гг. постепенно происходит расширение проблемной области исследования южно-уральского города, отход от прежней методологической парадигмы, что позволяет говорить о *четвертом периоде* историографии. В этот период переосмысливается социально-экономическое развитие городов Урала⁶. Предметом

¹ Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России (начало XX века). Советская историография середины 50-х–60-х годов. – М., 1990; Алеврас Н.Н. В.В. Адамов и проблемы индустриальной модернизации горнозаводского Урала. К вопросу о значимости и востребованности научного наследия // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. К 90-летию со дня рождения В.В. Адамова. – Екатеринбург, 2004. – С. 14–23.

² Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). – М., 1973; Особенности демографического поведения городского населения Урала. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Н. Сердитых. – Свердловск, 1987; Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988.

³ Крупянская В.Ю. Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). – М., 1971; Лазарев А.И. Поэтическая летопись заводов Урала. – Челябинск, 1972; Вопросы истории Урала: Из истории духовной культуры дореволюционного Урала (XVIII – н. XX вв.) / Отв. ред. Б.А. Сутырин. – Свердловск, 1979; Блажев В.В. Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала. – Свердловск, 1987; Культура и быт дореволюционного Урала / Отв. ред. Р.Г. Пихоя. – Свердловск, 1989.

⁴ Аксенов А.В. Соль-Илецкая: историко-экономический очерк (1754–1965 гг.). – Оренбург, 1969; История Уфы / Под ред. Р.Г. Ганеева. – Уфа, 1981; Белебей / Отв. ред. Т.И. Аминев. – Уфа, 1981; Дорофеев В.В. Над Уралом-рекой. – Челябинск, 1988; История Башкортостана с древнейших времен до 1917 г. / Под ред. И.Г. Акманова. – Уфа, 1991.

⁵ Рынзюнский П.Г. Крестьяне и город капиталистической России во второй половине XIX в. – М., 1983.

⁶ История Урала в период капитализма / Отв. ред. Д.В. Гаврилов. – М., 1990; Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы / Под ред. Д.В. Гаврилова. – Екатеринбург, 1992; Байда Е.В. Потребительский рынок Урала в н. XX в. Автореф. дис... к.и.н. – Екатеринбург, 1995; Грибовская О.Г. Становление и развитие кредитных учреждений Урала (1861–1917). Автореф. дис... к.и.н. – Челябинск, 1998; Самородов Д.П. Капиталистическое развитие торговли в дореволюционной Башкирии второй половины XIX – начала XX вв. Автореф. дис... д.и.н. – Ижевск, 2001.

изучения историков становятся мелкая промышленность, банковская деятельность, транспорт, торговля в городском пространстве. Город рассматривается как органическая часть региональной структуры с особой внутренней организацией. Исследователями воссоздается более полная картина функционирования города, его взаимоотношений с округой, акцентируется внимание на его передовой роли в капиталистическом развитии.

Проблемам городского общественного управления посвящены труды В.А. Нардовой, Е.Ю. Апкаримовой и Г.Э. Емалетдиновой¹. Авторы изучили законодательные положения и практику реализации реформы 1892 г., ее результаты. Историки выявили характер взаимоотношений органов городского самоуправления и муниципальной администрации, охарактеризовали социальный состав городских дум, рассмотрели направления их деятельности.

В монографиях, диссертациях, статьях по проблемам административного управления в крае рассматривались персоналии Оренбургских губернаторов, взаимоотношения органов управления на местах и учреждений городского самоуправления, что представляет существенный интерес для реконструкции мировоззрения государственных чиновников, как проводников государственной городской политики².

В современной отечественной историографии разрабатываются проблемы отдельных социальных групп, носителей особых субкультур города. А.Г. Битюгов изучал социокультурный облик купечества и сделал вывод о формировании его городского самосознания к началу XX в.³ В рамках социокультурного подхода исследовалась проблема уральских рабочих⁴. Историки М.А. Фельдман, Ю.Д. Коробков рассматривали рабочих как субъект российской модернизации и выявили зависимость степени поддержки ими трансформационных процессов от личностных психоментальных параметров, условий жизни, степени развитости города. В.Я. Рушанин, А.Е. Перебийнос в качестве объекта исследования выделили социальную груп-

¹ Нардова. В.А. Самоуправление и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994; Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Южном Урале в последней трети XIX – начале XX вв. // Третьи Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. / Отв. ред. С.П. Постников. – Екатеринбург, 2000. – С. 93–97; Емалетдинова Г.Э. Становление буржуазного городского самоуправления на Южном Урале 60–90-е гг. XIX в. – Уфа, 2000; Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. – М., 2003.

² Губернаторы Оренбургского края / Сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург, 1999; Хафизова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис... к.и.н. – Уфа, 1999; Ахтямов К.Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг. Автореф. дис... к.и.н. – Оренбург, 2000; Богатырева О.Н. Проблемы эволюции системы местного управления в России и формирования гражданского общества (1861 – февраль 1917) // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тезисы докладов Всероссийской конференции 14–15 апреля, 2000 г. / Под ред. М.Е. Главацкого. – Екатеринбург, 2000. – С. 22–24.

³ Битюгов А.Г. Социокультурный облик предпринимателей Южного Зауралья (XIX – н. XX в.) // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, 26–28 мая 1998 г., Екатеринбург–Верхотурье. – Екатеринбург, 1998. – С. 169–173.

⁴ Фельдман М.А. Рабочие Урала в 1900 – 1917 гг.: численность и состав // Историческая наука на рубеже веков. – Екатеринбург, 2000. – С. 392–399. Он же. Рабочий класс Урала в контексте модернизации в 1900 – 1940 гг. // Уральский исторический вестник. – № 5–6. – Екатеринбург, 2000. – С. 352–360. Коробков Ю.Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века). Автореф. дис. д.и.н. – Челябинск, 2003.

пу уральской молодежи¹. Они отмечали изменения в быте и нравах молодежи, произошедшие под влиянием развития городской культуры начала XX в., при этом сама молодежь рассматривалась как общественно активная группа.

Изучению культурной среды уральского города начала XX в. посвящена диссертация Л.Г. Сидорчуковой². Она обращает внимание на переходный характер этого периода, отмеченный творческим инакомыслием и обновлением традиций, созданием разветвленной культурной инфраструктуры и формированием уральской художественной элиты.

В работах О.Н. Яхно, Е.Ю. Алпаримовой, Н.А. Миненко, С.В. Голиковой принята попытка изучения повседневности уральского города³. Широко используя в качестве исторических источников мемуары, дневники, периодику, а также предметы обихода, авторы выявляют ценностные ориентации, идеологические и эстетические взгляды горожан. Они утверждают, что в уральских городах в начале XX в. сформировались активные социальные группы, поддерживающие развитие капиталистических отношений и внедрение в жизнь технических достижений.

В современной историографии накапливается новый материал, меняются концептуальные оценки социокультурного развития города, происходит расширение проблемной области изучения истории этого типа поселения, растет число публикаций по историко-краеведческой тематике, посвященных отдельным городам Южного Урала⁴. Итоги этих исследований обобщаются в энциклопедических изданиях⁵.

Из диссертационных исследований можно выделить работы Е.Ю. Алферовой и Г.А. Васильевой. Е.Ю. Алферова выдвинула тезис о качественно новой роли города в общественной жизни в условиях перехода к капитализму⁶. Эта роль обусловлена ростом населения городов, концентрацией в них разнообразных форм и видов человеческой деятельности, повышением интенсивности социальных процессов. Автор разработала типологию городов в уральском регионе в зависимости от их функциональных характеристик и темпов роста. Проведенное исследование позволило ей утверждать, что города Урала имели больший социально-экономический потенциал развития, чем тот, который был реализован в действительности. Г.А. Васильева в своем исследовании доказывает, что со второй половины XIX в. начинается этап ур-

¹ Рушанин В.Я. Революционно-демократическое движение уральской молодежи (1861 – 1917 гг.). Автореф. дис... д.и.н. – Челябинск, 1994; Перебийнос А.Е. Уральская молодежь в к. XIX – н. XX вв.: численность, облик, настроения. Дис... к.и.н. – Челябинск, 2000.

² Сидорчукова Л.Г. Формирование культурной среды уральских городов в н. XX в. (По материалам театральной и художественной жизни) Автореф. дис... к.и.н. – Пермь, 1998.

³ Яхно О.Н. Повседневная жизнь горожан российской провинции на рубеже XIX–XX вв.: методологические и конкретно-исторические аспекты// Уральский исторический вестник. – № 7 (Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы)/ Под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург, 2001. – С. 244–254; Она же. Культурная динамика уральских городов в ходе модернизационных преобразований начала XX в.// Россия в поисках национальной стратегии развития. Материалы Всероссийской научной конференции/ Под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург, 2003. – С. 369–371; Уральский город XVIII – начала XX вв.: история повседневности/ Под ред. Н.А. Миненко. – Екатеринбург, 2001.

⁴ История города Стерлитамака/ Отв. ред. Р.С. Аюпов. – Уфа, 1994; Сахратуллин С.Ф. Бирская старина. – Бирск, 2000; Миненко С. Город над Белой рекой. Краткая история Уфы в очерках и зарисовках 1574–2000. – Уфа, 2002.

⁵ Челябинск: Энциклопедия/ Под ред. В.С. Боже. – Челябинск, 2001; Златоустовская энциклопедия. – Златоуст, 1994, 1997. – Т. 1–2.

⁶ Алферова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60–90-е гг. XIX в. Автореф. дис... к.и.н. – Екатеринбург, 1992.

банизации региона, выразившийся в повышении роли городских центров¹. Автор связывает причины замедленного развития процессов урбанизации на Урале с отсутствием обновления политических и правовых институтов.

Новейшая историография характеризуется постоянно повышающимся уровнем теоретического осмысления проблемы города. Создается особая научная дисциплина – урбанистика, которая ставит своей целью постижение всех сфер жизнедеятельности города в многообразии конкретно-исторических форм. В рамках урбанистики обосновываются и применяются новые методологические подходы². Ряд исследователей, используя методы социальной истории, комплексного изучения, предприняли попытку создания обобщающих трудов по истории отечественной модернизации и урбанизации³.

Таким образом, в отечественной историографии изучались отдельные вопросы политического, экономического, социального, культурного развития южно-уральских городов. В настоящее время в условиях обновления исследовательских парадигм ощущается потребность в изучении проблемы южно-уральского города как целостного феномена, его роли и места в модернизационных процессах начала XX в.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить эволюцию политических и экономических структур южно-уральского города в 1900–1914 гг., раскрыть специфику его социокультурного пространства.

Задачи исследования:

- осветить государственную городскую политику на Южном Урале;
- исследовать состав городских дум и управ, определить основные направления их деятельности;
- проанализировать тенденции экономического развития южно-уральских городов;
- раскрыть ход демографических процессов и сословно-профессиональную динамику городов региона;
- охарактеризовать культурную среду города;
- изучить бытовое пространство и формы проведения досуга городского населения.

Источниковую базу диссертации составили архивные и опубликованные документы и материалы, которые по видам можно разделить на законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, периодическую печать и источники личного (мемуарного) происхождения.

¹ Васильева Г.А. Города Южного Приуралья во второй половине XIX века. Автореф. дис... к.и.н. – Челябинск, 2004.
² Город как социокультурное явление исторического процесса/ Отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 1995; Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики/ Отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 2001; Анимца Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. – Екатеринбург, 1998; Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках. Сборник статей/ Под ред. И.В. Нарского. – Челябинск, 2003. Заборова Е.Н. Социологический анализ городского социального пространства. Автореф. дис... д.с.н. – Екатеринбург, 1997.
³ Миронов Б.Н. Русский город 1740–1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990; Он же. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 2000. – Т. 1, 2; Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003.

Законодательные акты включают российское законодательство, Городовые положения 1870, 1892 гг., различные уставы, регламентирующие деятельность в конкретных сферах, нормативные документы (постановления, циркуляры, приказы). Они позволяют воссоздать правовые условия функционирования южно-уральского города.

К документам делопроизводства отнесены ежегодные губернаторские отчеты, журналы городских дум Южного Урала, алфавиты управ, переписка административных органов и городских общественных управлений по различным вопросам, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА)¹, Государственного архива Оренбургской области (ГАОО)², Центрального государственного исторического архива республики Башкортостан (ЦГИА РБ)³, Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО)⁴. Губернаторские отчеты содержат информацию о численности населения, развитии сельского хозяйства, промышленности и кустарных промыслов, состоянии сети медицинских и школьных учреждений, миссионерской деятельности в губернии. Вследствие разнородности способов получения информации, положенных в основу отчета, доли субъективности в изложении событий существует необходимость критики источника. Вместе с тем этот источник позволяет уловить личную позицию, взгляды, мотивы поведения лица, возглавлявшего систему регионального управления. Журналы городских дум, алфавиты управ и переписка предоставляют интересную информацию о взаимоотношениях власти и общества.

Используемые в исследовании статистические источники представлены материалами первой всеобщей переписи населения 1897 г.⁵, фондами Центрального статистического комитета МВД, Главного управления по делам местного хозяйства МВД⁶. Издания местных статистических комитетов, памятные и справочные книжки, адрес-календари, обзоры губерний содержат как общие статистические сведения о населении, производстве, сельскохозяйственных занятиях, скотоводстве, так и городские данные (списки правительственных и общественных учреждений, улиц, домовладельцев, врачей и др.).

В исследовании использованы материалы центральных и местных периодических изданий. Официальная периодика представлена «Епархиальными ведомостями», «Вестником Оренбургского учебного округа», «Губернскими ведомостями». Среди общественных периодических изданий следует выделить журнал «Городское дело». В его рубриках нашли отражение реалии южно-уральских городов. Публикации журнала оказывали влияние на практику управления городом на местах. Журнал «Известия Оренбургского городского общественного управления» публиковал

¹ РГИА. Ф. 1287 – Хозяйственный департамент МВД. Ф. 1293 – Техническо-строительный комитет МВД. Ф. 1282 – Канцелярия министра внутренних дел, МВД. Библиотека I отделения.

² ГАОО. Ф. И-41 – Оренбургская городская управа.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-311 – Уфимская городская дума, И-340 – Уфимская городская управа, Журналы Уфимской городской думы.

⁴ ОГАЧО. Ф. И-1 – Челябинская городская дума, Ф. И-3 – Челябинская городская управа, Ф. И-160. Троицкая городская дума.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. – СПб., 1901. – Т. 28. Оренбургская губерния; – Т. 45. Уфимская губерния.

⁶ РГИА. Ф. 1290. Ф. 1288.

законения правительства, губернской власти, распоряжения дум, содержал отчетные документы городского общественного управления. Эти материалы помогают осветить развитие городского хозяйства и благоустройства, проанализировать структуру культурных потребностей крупного южно-уральского города.

Ежедневная пресса представлена общественными, литературными, политическими газетами «Вестник Уфы», «Уфимский вестник», «Уфимский край», «Оренбургский листок», «Оренбургская газета». Она выступает важным информационным источником, отражающим будничную жизнь, выражающим мнение наиболее активных групп населения.

Среди привлеченных мемуарных источников наибольший интерес представляют дневники С.Р. Минцлова, К.Н. Теплоухова¹. Это взгляд «изнутри» носителей местных представлений. Иным мемуарным источником является сборник «Дореволюционный Челябинск в слове современников»², который демонстрирует взгляд людей, проезжавших через Челябинск, либо на короткое время останавливающихся здесь.

В качестве дополнительных источников, позволяющих восстановить картину прошлого, в работе использовались фотографии, открытки, коллекции одежды и предметы обихода из фондов краеведческих музеев городов Южного Урала.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальных исторических (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический) методов. Количественные методы используются для изучения социальной динамики, обработки и обобщения статистических данных. Главными принципами исследования стали историзм и научная объективность.

Изучение южно-уральского города на основе социокультурного подхода позволило комплексно исследовать предмет через взаимодействие социального и культурного, субъективного и объективного в историческом процессе. Политическая экономическая, социальная, культурная эволюция города рассматривалась через призму государственных законоположений и реакции на них горожан, установок и интересов населения.

Системно-функциональный подход дал возможность изучить город как совокупность взаимосвязанных подсистем, обладающих собственными характеристиками и закономерностями развития. Южно-уральский город рассматривается не как сумма отдельных элементов, а в качестве функционирующей открытой системы.

Выявление взглядов, ценностей, установок горожан требует привлечения новых источников и применения новых методов в работе с уже введенными в научный оборот архивными материалами. Использование метода герменевтики предполагает вживание, чувствование, понимание письменно фиксированных жизненных проявлений.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это первая в отечественной историографии работа, в которой комплексно через призму политических, эко-

¹ Минцлов С.Р. Уфа: Дебри жизни. Дневник 1910–1915 гг. – Уфа, 1992. Теплоухов К.Н. Челябинские хроники. 1899–1924 гг. – Челябинск, 2001.

² Дореволюционный Челябинск в слове современников/ Составитель В. С. Боже. – Челябинск, 1997.

номических, социальных и культурных процессов изучается южно-уральский город 1900–1914 гг. В исследовании город рассматривается как сложная многоуровневая система, выявляются особенности модернизационных процессов в регионе, прослеживается эволюция городского самоуправления, экономической и социокультурной сфер, формы и степень трансформации крупных и мелких городов Южного Урала.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и обобщения способствуют расширению исторических знаний о принципах формирования городского пространства на Южном Урале, мотивах деятельности городской элиты и низов, позволяет оценить и использовать сегодня опыт сотрудничества власти и общества в регионе. Выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы при создании обобщающих трудов, учебных пособий по истории Урала, при разработке специальных курсов по исторической урбанистике, а также в дальнейшей научной разработке темы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 6 публикациях и выступлениях на всероссийских, региональных и вузовских научных конференциях, проходивших в Екатеринбурге, Челябинске (2002–2004 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Южно-Уральского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, которое включает таблицы и график.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки, излагается методологическая основа работы, дается характеристика источниковой базы, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Политико-экономическое развитие южно-уральских городов в начале XX века» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Государственная городская политика на Южном Урале» дается определение термина «государственная городская политика», рассматриваются цели и содержание политики правительства в отношении южно-уральского города. Данная политика была направлена на создание сети городов на Урале, определение комплекса градоформирующих функций, обеспечение условий функционирования города, при сочетании элементов прямого административного управления и городского самоуправления. Ее характеризуют стремление к унификации, обусловленность общим курсом государственной политики, жесткий контроль над городской самоуправленческой инициативой, осторожность и непоследовательность.

К XX в. произошло окончательное определение административных границ региона, завершился процесс создания городов, оформилась их иерархическая соподчиненность. Однако к началу изучаемого периода на Южном Урале проявился ряд

недостатков государственной политической деятельности. Созданная городская сеть была неразвита, уездные города удалены от губернских центров, территориальное пространство уездов значительно. Все это затрудняло развитие урбанизационного процесса в регионе. Местная инициатива, призванная корректировать государственную политику оставалась слабой.

В рамках общегосударственного курса на модернизацию правительство предприняло попытку создать новую основу взаимоотношений государства и городского общества, сформировать систему городского самоуправления. Одним из факторов, ограничивающих деятельность в этом направлении, было преобладание в правительственных кругах консервативных представлений о городском самоуправлении. Для южно-уральского городского общества, в том числе и для деятелей городского общественного управления, характерны «инстинкт просительства и пассивного ожидания», вера в «просвещенного градоначальника», отношение к государству как к единственной силе, способной эффективно решать местные проблемы.

Городовое положение 1892 г. сформулировало законодательную основу государственной городской политики 1900–1914 гг. В городах создавались выборные органы городского общественного управления, однако высокие избирательные цензы отдали самоуправление в городских думах в руки немногочисленной прослойки состоятельных горожан. Положение сузило самостоятельность дум, расширив права губернатора по контролю над деятельностью городских общественных учреждений, сохранив совмещение в одном лице должностей городского головы и председателя управы.

В течение первого десятилетия XX в. правительство шло по пути улучшения и пополнения городских финансов, при этом расширяя возможности для вмешательства в процесс их расходования на местные пользы и нужды. Государство сохраняло за собой окончательное право удовлетворения интересов местного населения.

Государственная городская политика, проводимая в течение изучаемого периода, была обусловлена предшествующим развитием и спецификой отношений государства и общества. Перспективы развития страны не связывались властью с местной инициативой и городским самоуправлением. Городские думы и управы являлись скорее органами местного управления, выполняющими ряд возложенных на них центральной и местной властью функций. Хотя элементы самоуправления в Городовом положении безусловно присутствовали. Они содействовали становлению города Южного Урала как социальной организованности граждан, способной решать не только хозяйственные, но и социально-культурные проблемы. В начале XX в. представители южно-уральских городских дум, осознавая свою роль представителя местного сообщества, призванного заботиться об улучшении местного хозяйства выдвинули предложение о периодическом съезде представителей городского самоуправления для обмена опытом и предварительной разработки аспектов городской политики. Выдвинутая общественная инициатива не была поддержана правительством.

Во втором параграфе «Городское самоуправление на Южном Урале» определяется степень участия городского населения в выборах гласных, выявляется состав органов городского самоуправления, изучается бюджетная политика дум и

управ, анализируются направления деятельности учреждений городского общественного управления. В нем рассматриваются мотивы деятельности думцев, взаимоотношения горожан и избранных представителей.

Процесс создания органов городского самоуправления стимулировал развитие общественной активности и вызвал появление в городах людей, представляющих интересы пусть узкой социальной прослойки, но готовых заботиться о местных пользах и нуждах, стать посредником между обществом и властью. Это давало возможность городу сыграть свою роль в модернизационном процессе, развивать в себе импульсы нового. Тем самым был дан толчок процессу урбанизационного перехода.

В течение изучаемого периода во всех городах Южного Урала происходило постепенное увеличение числа избирателей, вызванное ростом цензового среднего городского слоя (домовладельцев, мелких торговцев и промышленников). Доля избирателей в составе населения была незначительной и составляла от 0,6% до 3,1%. Политическая индифферентность основной части избирателей, неуверенность в возможности решать проблемы местного самостоятельно через представительные органы, традиционное отношение к правительственной власти, обусловили низкую явку горожан на выборы. Одновременно в городах определился круг лиц, которые исходя из различных целей и убеждений, стремились к участию в работе органов общественного управления.

Анализ социального состава дум 1900–1914 гг. позволяет говорить о преобладании в Уфе и Оренбурге купеческой группы и ее положительной динамике за счет сокращения числа дворян, чиновников и мещан. В уездных городах к началу XX в. значительный вес в думах имело купечество. В течение изучаемого периода происходит уменьшение купеческого представительства при одновременном росте количества мещан и крестьян. Персональный состав городских дум Южного Урала был довольно стабильным. До 50% гласных дум губернских и уездных городов Южного Урала составляли лица от 30 до 50 лет (средний возраст гласного около 48 лет). Это люди среднего возраста, выросшие в период реформ, добившиеся положения и влияния благодаря личным способностям. Подавляющее число их принадлежало к мещанству и купечеству. Около 25% думского контингента представлено людьми старшего поколения от 60 до 70 лет. Они имели высокий социальный статус, стабильное положение и уважение. Большинство гласных этой группы принадлежало дворянству и купечеству. Уровень образованности гласных южно-уральских городских дум был довольно низок.

Социокультурные условия городов Южного Урала в начале XX в. и нормы Городового положения обусловили ряд негативных моментов в организации и работе органов городского общественного управления. Узость круга избирателей и утвердившаяся в южно-уральских городах система выдвижения кандидатов в гласные позволяли формировать думу из состоятельных людей, лично знающих друг друга, близких по взглядам, что превращало ее в закрытый, корпоративный орган. Слабость самоуправленческой инициативы горожан и отсутствие гласности в работе дум и управ порождали безответственность органов городского общественного управления. Значительная общественная нагрузка, требующая профессиональных знаний, отсутствие материальной заинтересованности, опыта работы в представи-

тельских учреждениях вызывали низкую посещаемость гласными думских заседаний и нежелание работать в комиссиях. Это снижало эффективность деятельности дум и управ.

Успешное городское хозяйствование при незначительном количестве и объеме источников дохода напрямую зависело от продуманного составления бюджета. Изучение динамики бюджетных сумм в начале XX в. позволяет говорить о благоприятной финансовой ситуации в городах Южного Урала. Доходная часть их бюджетов постоянно увеличивалась, но расходы иногда превышали доходы, особенно в крупных городах. Это было связано с высокими темпами роста населения и социальных потребностей, неразвитостью представления у большинства обывателей о городском капитале. В 1900–1914 гг. деятельность дум и управ по составлению смет и ведению счетоводства, по расширению источников доходов стала более эффективной.

В параграфе показано, что деятельность органов городского общественного управления Южного Урала носила многофункциональный характер, ее эффективность зависела от персонального состава думы. Мотивацией активности гласных были реализация политики центральной и губернской власти, решение задач, отвечавших интересам большинства горожан, удовлетворение личных потребностей гласных. Нередко думы, проявляя заботу о перспективах развития города, выходили за пределы своих полномочий, выступая как представитель местного общества, способный донести до правительства сущность местных условий, нужд и потребностей. В 1900–1914 гг. активная общественность стала использовать местную прессу для обращения к своим представителям с требованием более эффективной работы.

В третьем параграфе «Основные тенденции экономического развития городов Южного Урала» рассматриваются условия и процесс развития предпринимательской инициативы в промышленной, торговой, кредитно-банковской, транспортной сферах. В нем обосновывается положение о том, что в первое десятилетие XX в., благодаря железнодорожному строительству, города Южного Урала преодолели относительную изолированность и включились в общероссийский процесс модернизации. Под ее влиянием в городах появились крупные механические предприятия, технически перевооружались пищевое и лесобработывающее производства, ориентированные на вывоз товаров. Прослойка горожан с современной структурой потребностей создавала условия для возникновения новых производств (типографского, консервного, минеральных вод, энергетического и других) и стационарного вида торговли, который был направлен на удовлетворение устойчивого спроса состоятельных потребителей на престижные товары.

Развитие промышленности, транспорта, торговли требовало мобилизации больших денежных средств и привело к расширению системы кредитования. В начале XX в. банковская сеть в южно-уральских городах была представлена городскими общественными банками, отделениями Госбанка, Акционерными коммерческими банками, агентствами банкирских домов. Они были нацелены на удовлетворение финансовых и расчетных потребностей крупных и средних предпринимателей. Возникшие в 1900–1914 гг. в городах общества взаимного кредита и ссудосберегательные кассы свидетельствовали об активизации самостоятельной деятельности обывателей, направленной на заботу о своем финансовом благополучии.

Появление в городской среде современных экономических элементов не вытеснило кустарное производство, ярмарочную торговлю, сельскохозяйственные занятия горожан. Однако их не стоит рассматривать как показатель отсталости экономики южно-уральского города. В течение изучаемого периода население постепенно отказывалось от подсобного хозяйства, ярмарочная торговля на крупных меновых дворах теряла свое значение и заменялась биржевой. Городские ярмарки оказались более устойчивыми к изменениям и даже увеличили свою роль. Это объясняется рядом причин: упрощением и удешевлением доставки товаров в город, ростом покупательского спроса и платежеспособности населения, отсутствием развитой специализации стационарной торговли. Этот тип торговли в большей мере соответствовал сохраняющимся традиционным представлениям, сближая покупателя и продавца до обменно-расчетного уровня. На коллективном уровне также присутствовало убеждение в важности ярмарок для города и прочной связи значимости города и масштаба торгового оборота.

Кустарное производство, которое с 1900 по 1914 гг. демонстрировало положительную динамику объемов производимой продукции, численности мастеров, подмастерьев и учеников, можно рассматривать как развитие самодетельной инициативы, направленной на удовлетворение внутреннего спроса на продукты и предметы массового потребления.

В изучаемый период проявилась неравномерность хозяйственного развития Южного Урала. Четко определилась группа лидеров, крупнейших городов и экономических центров, в которую вошли Оренбург, Уфа, Челябинск, Троицк, Златоуст, Стерлитамак. Они концентрировали многообразные экономические виды деятельности, демонстрировали высокие темпы развития, усвоения новшеств, расширяли ареал своего экономического и культурного влияния. Наряду с этим существовали малые города (Орск, Верхнеуральск, Илецк, Бирск, Мензелинск, Белебей), с аграрным характером городской экономики, слабыми внешними связями, населением, не готовым к новым видам деятельности. Такие перекосы, в основном были обусловлены переходным периодом первого десятилетия XX в. Одновременность разновременного в экономике южно-уральского города вызвана отсутствием стратегической программы развития региона и поддержки предпринимателей, приоритетом государственных интересов.

Перенесение на городскую почву Южного Урала, не всегда внутренне обусловленных экономических, технических новшеств, стимулировало внутреннюю инициативу, заставляло город в сжатые сроки осваивать их, приспосабливаться и реагировать на эти условия. Анализ источников показал что, результатом модернизации стало появление «нового человека», активного, предприимчивого, готового заниматься новыми видами деятельности. Мотивацией его поведения было стремление заработать состояние, добиться уважения в деловых и административных кругах. Такие люди формируют поколение носителей утилитарных ценностей, движимых личной выгодой, расчетливостью и экономией, ориентирующихся на потребление. Одновременно с появлением «нового человека» умножился слой неустроенного городского населения, не сумевший вписаться в новые реалии.

Вторая глава «Социокультурная динамика южно-уральских городов» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Социальная эволюция городов Южного Урала» дается анализ количественных аспектов урбанизации, который позволяет выявить направления и результаты качественного перехода южно-уральского города 1900–1914 гг. При сохранении числа городов, темпы роста городского населения в начале XX в. опережали темпы роста населения в регионе в целом. Лидерами демографического развития являлись Оренбург (прирост населения на 106,9%) и Челябинск (прирост на 150,1%). Доля городского населения к началу изучаемого периода в Оренбургской губернии составляла 9,4%; в Уфимской – 5,0%. К 1913 г. – 13,4% и 6,0% соответственно. Общий прирост городского населения осуществлялся в основном за счет крупных городов – губернских центров, которые к концу периода стали насчитывать более ста тысяч жителей, и Челябинска, крупного торгово-промышленного города. Ведущую роль в процессе роста городского населения играла миграция.

Изучение динамики рождаемости и смертности в городах Южного Урала позволяет сделать вывод о сохранении традиционного типа этих демографических процессов. При сохранении высокой смертности населения (в среднем 4% в год), особенно детской, для городов была характерна высокая рождаемость (в среднем 4,5% в год). В крупных городах демографические процессы обнаруживали тенденцию перехода к современному типу воспроизводства. Этому способствовали рост образовательного уровня горожан, развитие медицины и санитарно-гигиенических мероприятий, формирование активной позиции горожанина.

Анализ половозрастной структуры свидетельствует о характерном для всех южно-уральских городов увеличении доли женского населения, по темпам прироста обгоняющего мужское. Причины и условия протекания этого процесса были различны. В крупных городах число женщин в составе населения уступало мужчинам, но прирастало высокими темпами, что свидетельствует о появлении возможностей трудоустройства и обеспечения жизнедеятельности женщин, о расширении процесса укоренения пришлого населения. В малых городах число женщин превосходило число мужчин, что говорит о традиционности хозяйственного устройства поселений. На протяжении изучаемого периода южно-уральские города становились центрами притяжения наиболее активного трудоспособного населения. Возрастной состав городов демонстрирует значительную долю людей от 20 до 50 лет (более 50%), детей и подростков до 20 лет (более 40%). Этно-конфессиональный состав населения городов Южного Урала отмечен количественным превосходством русского православного населения, вторую по численности группу населения составляли татары и башкиры.

Преобразования начала XX в. в значительной степени нивелировали сословную структуру, но в документах этого периода сословия сохранялись как способ социального ранжирования общества. В сознании людей продолжало существовать представление о сословном делении. Анализ сословной структуры южно-уральского города позволяет говорить о росте численности всех сословных групп, однако дворянство, духовенство, купечество сокращали свою долю в составе населения. При значительных темпах роста группы мещан (на 78,5%), их доля в населении сократи-

лась с 58,2% до 55,8%. Это происходит вследствие значительного притока крестьян (увеличение численности на 127,9%). Изменения в сословной структуре показывают снижение престижа купеческого звания для мещан и крестьян и мещанского для крестьян. Увеличение доли крестьян в составе городского населения, особенно крупных торгово-промышленных центров региона, приносимые ими деревенские стереотипы, тормозили процессы социальной модернизации в среде городского населения. Существующие во всех городах Южного Урала органы сословного самоуправления также консервировали традиционный корпоративизм общества, затрудняли усвоение новых профессиональных, бессословных представительских форм участия в городской жизни.

Во втором параграфе «Культурная среда южно-уральских городов» дается определение понятия и рассматривается структура культурной среды, представленная учреждениями образования, здравоохранения, социальной помощи, религиозными, культурно-просветительскими. Проанализировано взаимодействие новаций и традиций, степень освоения горожанами на Южном Урале в 1900–1914 гг. предлагаемых культурных возможностей.

Оформление культурной среды в городах происходило под влиянием политики правительства, деятельности органов городского общественного управления и инициативы местного населения. Приоритетом государственной политики была сфера образования и переход к всеобщему начальному обучению. В южно-уральских городах в начале XX в. постоянно расширялась сеть начальных, средних и специальных учебных заведений, создавались условия общедоступности начального образования. В сознании горожан закрепилась мысль о необходимости получения хотя бы элементарных знаний и их пользе в реальной жизни. Система образования имела ряд недостатков: слабая материальная оснащенность, низкая квалификация педагогов, частая их сменяемость, что сдерживало ее возможности по формированию городской культурной среды. Кроме задачи образования, городская школа реализовывала широкую воспитательную программу. Она стремилась формировать патриотически-настроенного, нравственного, трудолюбивого гражданина.

Конфессиональная ситуация в городах Южного Урала характеризовалась доминированием православной традиции и толерантностью в отношении иных конфессий. Православие играло значительную роль в воспитании человека, сопровождало общественную деятельность в городе. У представителей иных конфессий происходит осознание своей общности и права на сохранение религиозной традиции, поэтому они активно ходатайствуют о строительстве молельных домов. Крупный южно-уральский город становится поликонфессиональным центром.

Здравоохранение, культурно-просветительская сфера и организация социальной помощи в значительной степени оставались заботой городских дум и управ. Городские бюджеты, направляя значительные средства на организацию этих учреждений, часто не имели конструктивной программы, поэтому их деятельность носила паллиативный характер и часто была вызвана экстренными обстоятельствами. Тем не менее, усилия достигли определенных результатов, стимулировали общественную инициативу, которая воплощалась в деятельности значительного количества благотворительных обществ.

В 1900–1914 гг. большое значение приобретают новые направления деятельности культурно-просветительских обществ. Это забота о физическом, эстетическом воспитании и здоровье населения, посредством заведения соответствующих залов, проведения сокольских праздников, выставок ученических работ по графическим искусствам и ручному труду, пропаганды здорового образа жизни. Использование культурно-просветительскими организациями в своей работе методов доступности и наглядности в изложении материала позволяет им распространять свои мероприятия на сферу досуга городского населения. Развитие научных обществ и музейного дела в городах свидетельствовало о том, что в определенных кругах общества начинала осознаваться необходимость сохранения и изучения отечественного культурного наследия. В сознании широких слоев горожан сформировалось представление о пользе, доступности и необходимости существования этих культурных институтов.

В третьем параграфе «Быт и досуг горожан» изучаются особенности материальной среды южно-уральского города и формы проведения вне рабочего времени. Материально-пространственная среда города состоит из двух пересекающихся сфер, которые находятся в тесном взаимодействии, личного пространства и общественно-го. Городская среда формируется под влиянием деятельности горожан и приобретает возможность, в свою очередь, оказывать воздействие на жизнь людей. Сфера личного пространства представлена домохозяйством, включающим в начале XX в. дом, различные службы, земельный участок. На формирование этой среды оказывали влияние общие строительные нормы, «обязательные постановления» дум, личные представления человека. Сфера общественного пространства состояла из зданий и сооружений различного назначения, системы технических и транспортных коммуникаций, памятников, садов и бульваров и др. Формированием, содержанием и развитием этой среды занимались органы городского общественного управления.

Общими направлениями развития городского пространства в южно-уральских городах были унификация проектов, применение новых строительных материалов и современных архитектурно-строительных приемов, увеличение этажности зданий, возможность оснащения электричеством, телефоном, водопроводом, канализацией. Размах и результаты этих процессов во многом определялись особенностями социально-экономического облика городов (составом населения, его имущественной состоятельностью, характером экономики), степенью востребованности новаций в материально-технической сфере, способностью правильно сочетать индивидуальную инициативу, исполнение общественных обязанностей с общегородскими принципами решения проблем. Рост городского населения требовал пространственного расширения городов. В сфере жилищного строительства был сохранен принцип индивидуальной застройки, но постепенно в крупных городах чертой городского образа жизни становится распространение наемного жилья.

Сложность и наполненность личного бытового пространства находились в прямой зависимости от финансовых возможностей человека. Главными факторами, действующими на процесс обустройства индивидуального быта в южно-уральском городе стали комфорт (сочетание рационального и удобного), массовая культура и мода. Они определяли отношение к вещам, формировали представление об их мо-

ральном старении. Под влиянием научно-технического прогресса в жизнь входят разнообразные технические новинки. Наметились структурные сдвиги в системе мировосприятия, основу представлений горожанина стали составлять идеалы красоты, здоровья, молодости и т.п.

Особенно восприимчивой к социокультурным трансформациям начала XX в. оказалась городская одежда. Она отразила тенденции демократизации, социальной активности, открытости модернизирующегося общества, развитие науки, техники и технологии. В результате этого возникла простая, удобная, гигиеничная, демократичная одежда. Благодаря массовизации производства малосостоятельные слои городского населения получили возможность имитировать одежду элиты.

Формирование специфически городской среды было связано с появлением новых форм обслуживания, общения и развлечения. Досуг для горожан Южного Урала в начале XX века становится все более значимым в структуре времени. Он воспринимается не как праздность, а как своего рода деятельность, направленная на приобретение знаний. Новыми видами отдыха становятся занятия спортом, путешествия, посещение музеев, кинематографов. Развитие транспорта привело к распространению такого явления, как туризм. Одним из туристических центров Южного Урала стал г. Златоуст. В процессе модернизации и формирования городского образа жизни возрасла роль массовой коммуникации и информации, которая становилась все более насыщенной и разнообразной. Однако значительная доля крестьянства в составе городского населения определяла многие стороны мировоззрения мешан, способствовала сохранению элементов традиционной культуры.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования. На основе анализа архивных документов и литературы сделан вывод о том, что политико-экономическое развитие городов Южного Урала определялось курсом на модернизацию страны. Он требовал пересмотра государственной городской политики на основе сочетания прямого административного воздействия и деятельности местных (городских) органов самоуправления. Новая основа взаимоотношений государства и города, заложенная Городовым положением 1892 г., сохранила традиционную цель государственной городской политики, состоящую в выполнении городами необходимых государственных функций. В 1900–1914 гг. структуре целей государственной городской политики приоритетным становится улучшение экономического состояния города. Наряду с развитием системы кредитования, расширяются полномочия городов как субъектов финансовой деятельности, реализуется система льгот по налогообложению. Определяя полномочия органов городского общественного управления, как заботу о местных пользах и нуждах, государство сохраняло за собой право контроля и удовлетворения интересов местного населения, оставаясь верным принципу, что государственный курс определяет решение местных проблем, а не местные нужды выстраивают государственную политику.

В 1900–1914 гг. в южно-уральских городах появляется новая группа людей, готовая возложить на себя обязанности общественного управления. Эта часть городской элиты, состоящая из представителей различных социальных слоев. Эффективность деятельности органов городского общественного управления во многом определялась их персональным составом. Городское общественное управление распола-

гало значительными финансовыми средствами и представляло собой довольно действенный институт. Оно содействовало развитию промышленности, торговли, коммуникаций, повышению уровня просвещения и культуры в городах. Наиболее активная часть думских гласных оказалась не только подготовленной к восприятию предлагаемых сверху преобразований, но выступала с инициативами их углубления.

Основным фактором социокультурного развития городов стало преодоление относительной изолированности вследствие развития железнодорожной сети. Развитие новых экономических элементов: индустриальных предприятий, кредитно-банковских учреждений, новых видов торговли, не вытеснило такие компоненты традиционного общества как кустарное производство, ярмарочная торговля, сельскохозяйственные занятия. В изучаемый период проявилась неравномерность хозяйственного развития городов Южного Урала.

Процесс урбанизации региона постепенно перетекал в стадию урбанизационного перехода. Это выражалось в росте численности городского населения более высокими темпами, чем уездного, возрастании доли горожан в составе населения губерний. Динамика этого процесса выявила три города-лидера, Оренбург, Уфу, Челябинск. В них в начале XX в. наметился переход к современному типу воспроизводства. Благодаря высокой плотности населения и разнообразию экономической деятельности, в этих городах формировались черты городского образа жизни, шел процесс превращения сословий в профессиональные группы. Одновременно в социальной структуре городов Южного Урала сохранялись традиционные элементы.

В начале XX в. происходит демократизация культуры, повышение культурного уровня городского общества, распространение элементарной грамотности и специальных знаний, необходимых для развития модернизационных процессов. Степень распространения новых культурных явлений и глубина их усвоения горожанами зависит от административного статуса города, его хозяйственно-экономического состояния, прочности коммуникаций, связывающих его с другими городскими центрами, уровня общественной активности населения.

Изменения в сфере быта и досуга горожан позволяет сделать вывод о росте востребованности научно-технических достижений, расширении предложения досуговых товаров и услуг, появлении разнообразных форм отдыха, преодолении в его проведении семейной и сословной замкнутости. Наблюдается копирование низшими слоями горожан форм досуга элиты, расширяется доступность отдельных видов отдыха, намечаются структурные сдвиги в системе мировосприятия.

В целом, развитие процессов модернизации на Южном Урале в 1900–1914 гг. сопровождалось нарастанием неравномерности в развитии различных сегментов общества. Особенности модернизации отражал процесс урбанизационного перехода. Уровень и темпы развития южно-уральских городов, их доминирующее функциональное назначение были далеко неоднородными. Эволюция социокультурного развития демонстрировала тесное переплетение традиционных и модернизационных элементов. В тоже время определяется группа городов, которые становятся центрами, концентрирующими в себе политический, экономический, социокультурный потенциал. Они начинают выступать как фактор прогрессивного развития

южно-уральского общества, распространяя представления, стандарты городского образа жизни на сельскую округу.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Раева Т.В. Историко-культурное развитие южно-уральских городов (1900–1914 гг.)// Конкурс грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области: Сборник рефератов научно-исследовательских работ аспирантов. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2002. – С. 98–99.

2. Раева Т.В. Социокультурное развитие городов Урала (1900–1914 гг.). К постановке проблемы// Историческое пространство России: инерция и трансформация: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2003 г.)/ Отв. ред. В.С. Балакин. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – С. 105–108.

3. Раева Т.В. «Вестник Оренбургского учебного округа» как источник изучения организации школьного дела в городах Урала// Урало-Сибирская научно-практическая конференция: Материалы докладов (23–24 июня 2003 г.)/ Отв. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Б.и., 2003. – С. 142–144.

4. Раева Т.В. Уральский город начала XX века. К историографии вопроса// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – Вып. 2. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – С. 41–45.

5. Раева Т.В. Периодическая печать Урала об особенностях государственной политики в области образования// Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала. Материалы IV региональной научной конференции, посвященной 80- и 70-летию образования Уральской и Челябинской областей. 15–16 января 2004 г. – Челябинск: ЧГАКИ, 2004. – С. 185–189.

6. Раева Т.В. Опыт составления и исполнения городского бюджета Челябинска начала XX века// Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2 тт./ Гл. ред. В.В. Запарий. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2004. – Т. 2. – С. 292–296.